

СТИХИ 2014-2016 гг.

Василий БОРОДИН МЫ И ГЛАЗА, стихи — Владивосток, апрель 2016, 52 стр.

тропы на спинах ветра в холмах хворост на спинах; спины в домах в комнаты смотрят; л**и**ца — в окно смотрят и смотрят очень давно

ночью седеют дым и трава речь оскудеет станет права:

- я тебя дольше
- ростом с «домой»
- мимо, как дождик
- свет мой немой

**>

- мы и глаза франчески вудмен америку я считаю просто духовной родиной а я знаю как хорошо отваливались в пустой комнате той обои, и штукатурка белыми делала обе ладони, а линии становились видней а я умею америку петь а я умею всё отражать круглое зеркало здравствуй франческа вудмен рыбы в тазу зеркальная чешуя а я не знаю, где я и где не я
- это америка-облако к нам плывёт как хорошо стремиться в чём-то признаться но ускользает а я признАюсь так: собственную ненужность как перебежки пЫли степной почти что знаю как дать: не на гитаре «Нэйшенал», не на банджо знаю, что не на них, а франческа та пряталась среди чучел, но свет всеместный мелким битым стеклом сыпался: любовь

— что говорить — что знать — облако твоё

а эта книга называется трамвайна улица коран и всё что в ней в неё скрывается похоже на взлетанье ран с нас нынешних на нас теперешних но в этом взлёте на ветру всё как бы первозданно бережно стеклянной библией из рук

**

вот и огонь натыкается на верхнее полено и ветвится змеиным языком

и луна

август короткий как перебежка ежа под дождем и случайно совсем бок о бок — два яблока на ночной земле

сабля диких слёз
через лес
лес порой синеет
порой дымит
точками костров
под облётом:
вертолёт с бадьёй
в сторону пожара
жалко реками лицу земли зверей диких

и вот жалко перед зимой глядеть утру в воздух не выходит у него быть безразличьем, покоем струйкой из печной трубы; жалко зверей диких поезд через лес сабля диких слёз

**>

В ночной теплице огурцу Вы снитесь как отец и мать: Сиянье обода кудрей, Рука с рукой

Встречаются проверить, как Ему лежится на земле, Перевернуть на левый бок — А вас так Бог

Переворачивает за Большую ночь раз пять и семь, И дальняя его гроза — Не вам совсем.

Откуда горечь в огурце? Что ждет в конце? так тихо надо всем как кутают стекло в дорогу по шоссе и только рассвело

а серых — как надкол фарфора на косых столбах — небес легко качаются весы

озёрною водой напротив дождевой сквозь лес уже худой — и больше ничего

в земной тёмной многости занемочь от счастливой сплошности ты-следов разнемочь о зрячесть их, о «помочь» и пойти ведом

а по водам водятся взрыв на взрыв: бу! — садятся утки — так, на житьё приземляясь, сутки, гордясь навзрыд говорят: моё

но та как бы даль, где излёт и взлёт — как бы позади, и у лап-корней зренья спотыкается бег — о лёд с полднем в глубине

и ровным и огромным дыханием храня гудит — как нитки к ромбам — вся вечность к нашим дням

— всей стройностью потупясь и дни ей не хотят ни нитей этих путать ни видеть как летят —

в небывшее! — сквозные как голуби тополям — короткие стальные дожди к полям и полям

и немо к ночи — некой печалью узелка упавшего, как в реку, небесного клубка

кто б стал столь действительно человек чтоб с собой поссорившись помирить именно счастливою стороной глупость и отчаянье — тишиной

мы пойдём на площадь нести своих заблуждений птиц больных отпускать — они преображаясь в слои-слои золотое облако будут ткать

до свиданья, дробность! мы все одна робкая бесследность, старенье без становленья, чуткая ложь-вина, веки её, вес

неподъёмный взгляду прямому — так площадью сутулой пройдём в дожде и табак повиснет сверкнёт пятак в скачущей воде

тирания, мы тебя сберегли а тебя, любовь, продержали на хлебе и воде — и почти пришли и весна, весна

по перекопанному двору голуби ходят и клюют длинные семена травы в дутую грудь поют:

— я выбираю тебя среди гол**у**бок, ты стройна и горда; будем пить воду, наклонив головы, из разогретой лужи

да, доживём до хлеба в рыхлом снегу, чёрствого белого хлеба на чёрном льду

если умное сердце стучится лбом, сильное — кулаком, и, ага, потом по лбу себя, а тучи летят ползут, то утреннее просто гонит мазут

...в стриженных кустах, то есть, броск**и** синиц; белый шиповник — с красным, так и росли: в каждом цветке по кругу жёлтых ресниц шмель пробежал и мечется у земли

а о дороге с ливнем и на воде золотых искрах, кивках листка над головой — не только молчишь везде, но и глядишь — оттуда, издалека

бригадир дворников Роза курит стоит небо прекрасной грозой набухает врёт дождь перебежками над рекой внутренне горит

винный пакет малиновый на траве круглою булкой чёрствой играет кот это подходит лето — и жизнь орёт

на любой вопрос: «я же себя живу» дождь от реки ходулями к нам и вдаль лёгкое солнце — робко так — на траву

тень дерева кладёт, улыбаясь, как раненому — сестра; тень листвы быстра искрой течёт на вдохе жжётся табак

1

Жорж де ла Тур дружит с дрожью свечи и ещё с тремя пользователями; включи, что ли, кол**о**нки или воткни, что ли, наушники; эти дни тянутся, как чёрный провод, но там музыка вертикалей, хоровых перемен

нет, там сирена Летов: туман туман 2

режем яблоки: на четыре дольки каждое, вынимаем середины, там семена в прилипающих к нёбу лунках

чистим морковь, и запах земл**и** похож то на звон чугуна, то на дождь * * * ·

кто лёг спать сейчас лёг и лёг лёг как чёрный пакет, кулёк полетал полетал и лёг дышит выше полузрячих ветвей, слёзных звёзд

отправляешь ночь каждый вечер новым письмом но она приходит и так

дотянуть тень колючки до дальнего камня, там скоро деревня, перья на голове у вождя, серьги жены:

лёгкие две ракушки, белые: ослепили, обожгли пальцы — на берегу, десять лет назад

**

землистый — ну не на себе показывать же — цвет земл**и** — собравшийся из лет не надо объяснять: хороший, необидный цвет

...у ёлки на корнях после дождя круглы ежом хвойные в**о**лны, и на ветках капли вертят свет: не надо объяснять

хороший неприступный взгляд счастливый летний лёд

старый конь везёт старый дом и теряет по одному бревну каждые пять минут

сколько брёвен он довезёт

кто там сможет жить

**>

за опилки в ходах короеда или тромбы в прожилках листка пьёт Долгов кипяченую воду сколы накипи держит в руках

за малинник: гнездо-корзинка ночью, в костяном феврале вздрогнув слётком, колет глазами дышит в снег и летит к земле

камешек в башмаке долгая дорога с кем камешек по воде долгая дорога где камешек на ладонь долгая дорога дом

камешки на полу долгая дорога плуг камешки на столе долгая дорога хлеб

камешки горсть земли коротко ли долго ли уличные музыканты люди с лёгким ядром и признаЮт друг в друге

утренний космодром

в холоде Байконура с дымкою золотой так глядит на сварную вышку ангар пустой

— а впереди простая выключенность во сне станцией орбитальной на океанском дне

узнать у чёрной коры что едва стемнеет прощается как-то небо земля умнеет

сетки чёрной коры машут и вниз глядят галки на ночь бранятся

о красоте и некрасоте малоэтажных крыш о жестяных проржавленных уголках

чёрной мокрой коре тепло в их руках **>

кто собачьи слова алкоголиков: тяпнуть тяпнуть применял в разговорах с ангелическими людьми — тому втройне хочется тяпнуть тяпнуть с демоническими людьми

Дикси, касса, но у девчонки нездешней ориентальной кротости к**а**к спросить: можно те сто грамм? каждый раз она как-то печальней фонари расходятся по дворам

Что я видел на свете? Подвальный склад изд—ва НЛО С лентою, подающей Книги стопкой наверх.

Деревенскую Лину С темным румянцем, Черной ее коровы Внутренний хмурый гнев.

Мокрый песок я видел — В трещинах, горкой Ссыпанный с самосвала, Мокрый забор.

Видел окн**а** осколки, Краев зеленых Волны и отраженье Старческих рам.

Чайника заварного Внутренний легкий Дырчатый свет и чашки Отмытый край.

Яблоню с воробьями Я видел, шум их В ворохе лучевом. Яблоко в зубах.

дача июль девяносто четвертый год ночь, ждём отца с работы

обогреватель жжёт пыль жжёт пыль

а сейчас вы впервые узн**а**ете, чт**о** сказать в совершенно больной комнате, в две тыщи

двадцать любом году:

«выпили; в мастерской — подвальные блохи пропустил станцию, пешком звёзды глядел, сто лет

не был таким ничьим»

иногда в серое и сырое обдумывание жизни искорка бьется любишь ли? она ночной черной дорОгой в блестках наледи шутит

из башки растут сырых черных мыслей гробы, короб**а**— старые дом**а**, в еле теплых окнах — узел—тысячелетник, кактус до потолка

— слишком молода

искорка потерялась вдруг — любишь? или — слишком, да. сырой серый пар, лопнувшие трубы, галки, провода

* * * :

я тебя люблю столько дней эти дни как войско лежат каждый новый ранен сильней и они кричат и дрожат

их заносит снег — вот покой сколько зим таких впереди? солнце над замёрзшей рекой золотое солнце в груди

дождь зимний — блеск пощечин вод**ы** воде но ты скучай не очень весь день, везде

…не выспишься — и вата в башке нежней чем снежный розоватый лес дней, всех дней

**

время радости сугубой день сутулый вечер хилый познакомьтесь: это небо москвы

очень приятно, мы сугробы очень хочется спать не начинать ночной разговор: утром молчание будет чище

чище, счастливей. да, это звук лопаты, скребущей снег

кажется я существую огни в метро запятая огни в метро кажется кажется меня гонят огни в метро

вот и ты существуешь среди огней запятая огней в метро ясно что? ясно что тебя гонят огни в метро

а вот было изгнание из Эдема и вот Адам Еве говорил: ладно, как получилось так получилось, я тебя не предам поле после дождя блестит; была ярость, а будет милость

зря ли я называл зверей: вол откликнется и пойдёт голову наклонив, а я скреплю плуг: вот верные две верёвки верблюжьей шерсти, и мы, наверное, через год первый раз спечём хлеб и под деревом посидим, гнездо упадёт

успокоим как-то птенца — а там наши дети побегут-побегут погодки по полю — так сами годы будут бежать, плыть как лодки, сети

с золотой чешуёю будущего тянуть
а мы будем думать, что это так

хорошо: без слов думать, что пришла старость можно никуда не смотреть вот закрыли глаза а там кр**у**жатся милость, ярость как большая листва в прощающем ноябре

39

Песня Элвиса Пресли LOVE ME TENDER

у любви нет «я» и «ты» у любви нет «мы» только счастье немоты и весна зимы у любви нет «нет» и «да» нет свободы, но вот он, шорох в проводах и капель в окно

у любви нет стен и дней даже нет крыла только вдруг сердец-камней треснувшая мгла у любви нет стрел и крыш солнца и травы только падающий стриж в пропасть синевы

след вороньего хвоста на сухом снегу у любви есть красота

я так не смогу тень печального цветка обведённый свет и, как вихрь в облаках, всё и есть и нет

Песни Вашти Баньян COME WIND COME RAIN

эй, ветер-дождь, иди-иди сюда наши ботинки месят год: снег-трава и летучих месяцев разбежавшийся хоровод

эй, ветер-дождь, нам машут дураки и улыбаются, да-ле-ки

- эй, ветер-дождь, отстань, нам холодно обе подошвы водопой
- лошадь в тучах или подкована?
- солнце лучше, чем мы с тобой

мы — дор**о**га, мы всё отстойнее — молчаливей или нежней — бьётся-бьётся ведро пустое — и сено и зерно, кочки дней

SWALLOW SONG

- это такое солнце в белом огне
- ласточка учит плачет: умный птенец
- в вышине
- видишь: лето и лето и раз и нет

это досада дуба — биться ржаветь это так тихо соснам о синеве снег в траве первая седина гулкой голове

это над нами туча, каждая нить это ступенька, кошка — надо кормить ...ночь в тени:

спим, а вокруг нас светятся наши дни

JUST ANOTHER DIAMOND DAY

просто новый ясный день просто блеск осок сена тюк и конь и тень вдаль наискосок

это дуги всех полей плугами глядят — или дождь, и тёплый хлеб дети поедят

или жизнь прожить, как клюв: петь и петь везде — просто я тебя люблю просто ясный день

TRAIN SONG

к северу ночь — а ты найдёшься? поезд стучится дуть в глаза ...выронишь речь, глядеть качнёшься — знаю же, знаю, знать нельзя

и долго-долго мимо всё — полЯ и тучи, солнце в царапине на окне ...сядем к стене, замолчим получше: всё ведь не нам, и не мне, и не мне и не мне

как же в башке пусто и светло — и поезд-разгон, как сердца сбой в долгом моём злого твоего — и только бы день — и с тобой, и с тобой

нечего тут словам; дорога стихнет, и северный день в краЯ только шагнёт, ты дверь откроешь: что там ещё — а там я. а там я а там я

Песня Роберта Бёрнса AULD LANG SYNE

когда идёшь среди людей и видишь их тоску воронку одиноких дней и холода лоскут

не надо плакать горячо о нищете земной разлуки верное плечо с тобою и со мной

в гирляндах замерших черны прозрачные стволы и небо серой глубины сгущается до мглы

прощаясь на высокий снег уроним тень одну и каждый встречный человек умножит тишину

а я к печальному жилью по огненной воде иду и вдруг как бы в раю встаю на всё глядеть

не надо плакать горячо о нищете земной разлуки верное плечо с тобою и со мной

Песня Виолеты Парры GRACIAS A LA VIDA

счастья вам коровы вы совсем худые и для вас играют пастухи седые

счастья вам дороги вы ведёте милых а они и видят и глядят и мимо

счастья вам монеты все вы на ладони а потом и катится одна и тонет

счастья вам жилища вы совсем пустые и всегда навстречу старики святые

счастья вам гитары вы пусты как мудрость а на вас играют тишина и утро

счастья вам просторы вы ещё прекрасней если это скажет человек напрасный

счастья вам коровы счастья вам дороги счастья вам монеты счастья вам жилища счастья вам гитары счастья вам просторы

Aniding.publ.UnLTd

